

Сравнительный анализ исследований профессиональной мобильности в работах российских социологов

Назаренко Юлия Степановна

Аспирант

Институт социологии НАН Беларуси, Отдел политической социологии и информационных технологий, Минск, Беларусь

E-mail: july.nazarenko@gmail.com

Вопросами, связанными с профессией, профессиональным образованием, профессиональной мобильностью (чаще вертикальной) социологи занимаются с начала XX века. Данные исследования касались взаимоотношений между работниками и процессом труда (Ф. Тейлор и «тейлоризм», Э. Мэйо и «школа человеческих отношений», Г. Форд и «фордизм»). Основные практические и эмпирические вопросы касались производительности, удовлетворенности рабочим местом, условиями труда. Однако с течением времени, усложнением трудового процесса и расширением перечня профессий, ученые начинают концентрироваться на вопросах, связанных с выбором профессии, удовлетворенностью ею, а также возможностью изменения профессии (мобильность). Исследователи стали выходить на вопросы саморазвития и самореализации человека в труде.

В современной науке, в частности социологии, изучаются мотивы выбора профессии, а также получения соответствующего образования, дальнейшей мобильности работника, его карьерного и профессионального роста. Важный критерий состоит в том, чтобы профессия являлась одновременно призванием для человека. Отечественные социологи в основном занимаются изучением планов выпускников школ на дальнейшее образование и/или работы (Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, Г.А. Чередниченко и др.) [3,5]. Г.А. Чередниченко уделяет внимание вопросам, связанным с трудовой мобильностью, а также тем, каким образом наличие дополнительного образования влияет или не влияет на карьерный рост.

З.Т. Голенкова и Е.Д. Игитхян изучают значимость образования для различных профессиональных групп, а также занимаются вопросами адаптируемости работников, измеряя ее через удовлетворенность трудом, умением ладить с коллегами, обладанием высокими профессиональными качествами и т.д. [1].

Отличительным является исследование, проведенное В.А. Мансуровым и О.В. Юрченко, которые сравнивают набор профессиональных характеристик, присущих западным профессиональным группам и российским [4]. В ходе опроса выяснилось, что основные характеристики, которые отличают профессиональную группу (специальные знания и опыт, профессиональная этика, профессиональная автономия в принятии решений) в западных странах, не в полной мере характерны российским профессиональным группам.

В этом направлении работает также российский ученый М.А. Шабанова, которая также занимается сравнением соответствия российских профессионалов западным образцам [6]. Однако она рассматривает наличие/отсутствие характеристик западного образца профессионала как способности/неспособности к адаптации и к профессиональному успеху. М.А. Шабанова связывает способность к профессиональному успеху

в зависимости от значимости аксиологических качеств работников. Большинство ученых не уделяют должного внимания этим вопросам и измеряют исключительно наличие знаний и выполнение рабочих функций без обращения к идеалам личности.

Следует отметить, что определяющим фактором в деятельности человека, как работника и гражданина в целом, является именно аксиологический профиль. Профессионалу в своей деятельности и в жизненной позиции в целом, характерно обращение к ценностям: честь, достоинство, честолюбие и др., привитые еще в семье и в процессе образования, формируют профессионала высокого уровня. Соответственно наличие «высокого» аксиологического профиля будет способствовать стремлению человека к самореализации, достижению успеха, профессиональному росту, т.к. именно данные характеристики являются базисом для развития и самосовершенствования.

Таким образом, ученые, занимающиеся проблематикой профессиональной адаптации, в большинстве исследований концентрируются на вопросах первичной адаптации работника на (первом) рабочем месте. Либо обращают внимание на адаптацию в переломные или кризисные моменты для государства и человека (А.С. Готлиб, О.Н. Запорожец, Г.Р. Хасаев) [2], что сближает их с исследованиями социализации. Проанализировав работы российских ученых, мы можем заключить, что в них мобильность и особенно профессиональная адаптация рассматриваются как дискретные явления, а не активный и непрерывный процесс, имеющий место на протяжении всего профессионального пути человека (до и после наступления непосредственной профессиональной деятельности).

Литература

1. Голенкова, З.Т., Игитханян, Е.Д. Профессионалы – портрет на фоне реформ / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-2/golenkova_igitxan
2. Готлиб, А.С., Запорожец, О.Н., Хасаев, Г.Р. Социально-экономическая адаптация в постсоветской России: публичные и приватные практики / А.С. Готлиб, О.Н. Запорожец, Г.Р. Хасаев // http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-08/gotlib_zaporozhec_kha
3. Зборовский, Г.Е., Шуклина, Е.А. Профессиональное образование и рынок труда / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социологические исследования. 2003. №4. С. 1-21.
4. Мансуров, В.А., Юрченко, О.В. Перспектива профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе / В.А. Мансуров, О.В. Юрченко // <http://ecsocman.edu.1.pdf> 06.
5. Чередниченко, Г.А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы / Г.А. Чередниченко // Социологические исследования. 2010. №7. С. 88-96.
6. Шабанова, М.А. Новое поколение российского бизнес-сообщества: особенности профессионализации и адаптации / М.А. Шабанова // Социологические исследования. 2006. №12. С. 28-40.

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2013»

Спасибо